

«Пластиковое» и подлинное христианство

Чак Боллар

Помню, как в детстве папа показал мне на ферме в Луизиане росток хлопка, который только что пробился сквозь землю, и сказал, что росток одновременно очень крепкий и очень хрупкий. Он приподнимает слой земли, весящий в десять раз больше него самого, но может переломиться от малейшего прикосновения. «Такова, – говорил мне отец, – и сила Божья».

В те далекие времена я каждый день познавал реального Бога и Его истину, и, думаю, именно поэтому сегодня мне так трудно мириться с «пластиковыми» вариантами христианства, особенно если речь идет о подмене чего-то настоящего. Реальность и истина – всегда от Бога. А все попытки скопировать эту реальность – ложь.

И все же наше общество по шею увязло в трясине «пластикового» менталитета. Вокруг нас достаточно тех, кто отдаст предпочтение суррогату, а не реальности. К несчастью, и среди христиан немало тех, кто предпочтет всему настоящему «пластиковые» заменители.

Пластиковое христианство – это система, в которой правила (этика) придуманы и установлены человеком, а не Богом. Человек сам придумывает себе правила, а потом старается им следовать, и тем самым убеждает себя, что повинуется Богу. Эту фабрикацию мы и называем христианством. Очень скоро мы уже не отличаем настоящего от придуманного.

Архитектор по профессии, я привык усматривать параллели между моим ремеслом и христианской жизнью. И как я не терплю проникновения «пластиковых» правил в область дизайна, так же я не переношу и пластиковой этики в христианстве.

В качестве иллюстрации приведу несколько примеров проникновения пластиковой этики в мою профессию и в мою христианскую жизнь.

Что важнее: продукт или процесс?

Работая архитектором, я всегда стремлюсь к тому, чтобы конечный продукт был одновременно и функциональным, и эстетически приятным. Однако это стремление всегда включает в себе дилемму. Всегда есть соблазн сконцентрироваться на конечном продукте, а не на процессе, а ведь именно процесс переговоров и выполнения проекта дает полную картину потребностей клиента.

Предположим, вы попросили двух архитекторов спроектировать одно и то же здание, и каждый из них должен представить вам на рассмотрение свой проект. Один из них начинает работу с уже имеющейся идеи, другой же сначала выясняет все, что можно о ваших потребностях и желаниях и тщательно изучает место строительства. Представьте, что, несмотря на разницу в подходах, оба архитектора спроектировали вам одно и то же здание. Кого из двух вы наймете в следующий раз? Я бы предпочел того, кто начал с тщательного изучения вопроса, потому что только скрупулезный процесс проектирования дает наилучший результат.

В точки зрения мира, цель оправдывает средства. С точки зрения Библии, процесс не менее важен, чем конечный продукт.

Подобно архитектору, христианин не может сам придумать себе правила, а потом по ним жить. Таких придуманных правил великое множество, например: «На Бога надейся, а сам не плошай», «Что бы ты ни делал, делай это искренне», «Не пойман – не вор», «Бог исправляет все мои ошибки, потому что я – христианин», «В Божьей системе все так же, как в человеческой – надо платить по счетам». Все это – пластиковые, выдуманные правила; они не настоящие.

Все мы видели здания, которые больше похожи на винегрет из различных стилей и материалов. Так же и наша жизнь может стать винегретом из пластиковых правил, которые уведут нас от истины Божьей.

Христианин, напротив, должен истолковывать все происходящее в свете истины Слова Божьего. Мы должны быть верными истине, верными ее авторитету и верными тем дисциплинам, которые необходимы для того, чтобы воплощать эти истины в жизнь.

Правильный процесс требует правильных мотивов. «Господь сказал Самуилу: не смотри на вид его и на высоту роста его; Я отринул его; Я смотрю не так, как смотрит человек; ибо человек смотрит на лицо, а Господь смотрит на сердце» (1 Цар. 16:7). Бога интересуют прежде всего наши мотивы. В 2 Пар. 25:2 Бог указывает на то, что деяния правды недостаточно; важно то, зачем мы ее делаем. Так, царь Амасия «делал угодное в очах Господних, но не от полного сердца».

Истина и стиль

В основе любого строения лежит истина. Здесь архитектор сталкивается с еще одной дилеммой: ему приходится выбирать между истинным (тем, что всегда и во все времена привлекательно и функционально) и стильным.

В нашем мире люди зациклены на внешнем, наводят марафет. Главное – обертка, а начинка не так уж важна. Многие предпочитают декоративные балки, приклеенные к потолку, настоящим балкам, поддерживающим потолок!

О христианах можно сказать то же самое. Кто-то надевает на шею крестик с золотой цепочкой. Другой, гонщик-лихач, наклеивает на заднем стекле плакат: «Бог у меня – второй пилот». Третий подается в христиане только потому, что все его друзья ходят в церковь. И он говорит об этом так же, как если бы записался в клуб любителей пива. Даже серьезные христиане порой настолько предаются своему «служению», что это служение становится для них важнее Христа.

Все это – виды самообольщения, которые грозят нам духовной катастрофой.

Однажды, покупая костюм в магазине, я стоял перед тройным зеркалом, в котором человек отражается под несколькими углами. Внезапно я понял, почему я ненавижу покупать новую одежду. Мне просто не хочется лишний раз лицезреть этого плотного коротышку, который отражается во всех зеркалах. Я бы предпочел ложь, мне вовсе не хочется быть плотным коротышкой. Зеркало же предательски отражает истину.

В Иак. 1:22–25 говорится, что мы не должны подходить к Слову Божьему, истинному зеркалу, с человеческими, выдуманнами идеями. Мы должны внимательно всматриваться в Божью истину и не игнорировать то, что мы там видим.

Но принять истину не так-то просто. Для этого нужно чем-то жертвовать. Мы должны меняться! Зеркало не лжет, и как только мы осознаем истину, перед нами встает выбор, что с ней делать.

Поначалу изменение может показаться нам лицемерным. Ведь мы меняемся в образ Божий, а это нечто совершенно иное, чем то, кем бы были в прошлом или являемся в настоящем. Для нашего эго нет ничего страшнее – мы должны умереть для себя и стать новой тварью.

Апостол Петр писал: «Препояшьте чресла ума вашего» (1 Пет. 1:13). Те, кому он писал, в то время подвергались жестокому гонению, однако он увещевает их сначала изменить ум, а уж потом долготерпеть. Долготерпение всегда коренится в истине. Только истинные идеи пребывают; мода и стиль мимолетны.

Свобода и ответственность

В последнее время я проектирую по принципу «открытого пространства». Согласно этой концепции, в здании возводится минимальное количество стен, что позволяет использовать пространство более эффективно. Но бывает, что владельцы здания не знают, как пользоваться этой свободой, и тогда здание превращается в полный кавардак.

То же самое происходит и в христианской жизни, если мы не принимаем ответственности, которая приходит вместе со свободой во Христе. Когда я был моложе, я мог говорить все, что угодно – все равно меня никто не слушал. Но теперь меня слушают, и хотя у меня есть свобода что говорить, я говорю осторожно, подбирая слова, поскольку понимаю свою ответственность.

Многие же христиане живут под законом, не в свободе благодати, поскольку жизнь по благодати подразумевает личную ответственность. Гораздо легче жить по готовым правилам, чем следовать библейским принципам, которые проистекают от сердца. А то, что идет от сердца, увидеть труднее.

Нападки

Истинная христианская этика всегда будет гонима – такова уж сущность мира сего. Мир обольщает нас материальной выгодой, властью, престижем. В Божьем Царстве, однако, совсем другие цели – жизнь, служение, смирение. Соблазны общества следует отвергнуть, пригвоздив их ко кресту, который Иисус дает нам нести ежедневно.

Когда ум наш преобразится Словом Божиим, мы начнем все рассматривать именно с этой точки зрения. И принципы, которым мы следуем, будут тогда не человеческими, а Божьими.